

Бельский А.В.

История белокрыницкой старообрядческой церкви в России и в Крыму (XIX – XX века).

Белокрыницкая или Австрийская иерархия – наиболее удачная и жизнеспособная попытка старообрядцев основать свою церковь. В настоящее время она объединяет большинство представителей «поповщины» в старообрядничествеⁱ и именуется Русская Православная Старообрядческая Церковь (РПСЦ). Оставшаяся часть «поповцев» составляет Древлеправославную Церковь с центром в г. Новозыбков в Брянской области.

Две общины РПСЦ находятся и в Крыму. Одна из них, в г. Симферополе, возникла недавно. Другая, под г. Керчью, насчитывает около 150 лет существования. Это дает определенные основания для проведения их исследования и сравнения на фоне всей истории старообрядчества.

Со времени своего возникновения старообрядческое движение довольно четко раслоилось на два течения: беспоповцы и поповцы, вариант – беглопоповцы.ⁱⁱ Беспоповцы, отвергнув церковную иерархию Московской Патриархии, как «антихристовых слуг и пособников», вынуждены были отказаться от священства, а затем и всех таинств, кроме крещения и покаяния. Здесь они могли обойтись силами мирян и наставников общины.ⁱⁱⁱ Однако тяга к упорядочиванию своих догматов и координация действий неизбежно привели поморское согласие к установлению Древлеправославной Поморской Церкви (ДПЦ). Еще одно согласие, панеты, также установило свою иерархию.^{iv}

Тем более к образованию своей единой церкви стремились поповцы, признающие все таинства и потому требовавшие священства и епископата. Не желая приобрести конкуренцию, последнему противилась официальная государственная Российская Православная Церковь (РПЦ). Но полуторавековая борьба закончилась появлением сначала единоверчества, затем белокрыницкой иерархии, позже беловодской, и, наконец, древлеправославной церкви. Правда, первое и третье образования беглопоповцев в XX в. прекратили свое существование^v.

Белокрыницкое согласие иначе называлось австрийской иерархией в связи с образованием на территории Австрийской империи. В XVIII в. ни Россия, ни Турция не позволяли староверам учреждать свою иерархию. Но император Австрии Иосиф II издал в 1783 г. грамоту на право русского народа, переселяющегося из Турции в австрийскую Буковину, иметь свое духовенство и свободно исповедовать свою веру.^{vi}

Липованы, как тогда называли раскольников, живших в устье Дуная, основали на Буковине два селения: Белую Криницу и Клиницы. И тут же построили часовню. В 1830-е годы сюда прибыли два инока, Павел Великодворный и Геронтий, посланцы «именитых московских людей» и знаменитой московской общины при Рогожском кладбище. В течение 5 лет они сумели добиться разрешения императора на учреждение епископской кафедры в Белой Кринице с епископом из-за границы и его правом посвящать иереев и своих заместителей (указ от 1844 г.). Тогда был учрежден белокрыницкий монастырь во главе с Геронтием, а инок Павел в обществе Алимпия, инока Белокрыницкого монастыря, и липована Осипа Семеновича Гончарова, некрасовского казака, в путешествии по Востоку обнаружил митрополита Амвросия, бывшего не у дел.

Амвросий происходил из древнего болгарского рода Поповичей в 21 поколение. Его отец, о. Георгий, был священником Константинопольского Патриархата. Андрей, названный так при крещении, родился в 1791 г. в селении Маистра близ г. Эноса (ныне в Болгарии). Позже мальчик учился в духовном училище. В 1811 г. Андрей женился и был поставлен в священники. В 1814 г. после смерти жены, оставившей ему сына Георгия, он принял иночество. При пострижении он и получил новое имя – Амвросий. На молодого и способного иеромонаха обратили внимание сначала митрополит Матфей, затем Патриарх Константин. Так Амвросий в 1823 г. стал настоятелем Троицкого монастыря на о-ве Халки (Принцевы о-ва), а затем протосингелом Константинопольской церкви. Рукоположенный Патриархом Григорием при четырех архиереях, митрополит Амвросий 9 сентября 1835 г. отправился в свою новую резиденцию в г. Босно-Сараев. Однако, вследствие интриг турецкого правительства, он был отозван предписанием Патриарха Анфима II уже 12 сентября 1840 г. В Константинополе теперь он был на «пенсии», но без места.

После уговоров инока Павла и изучения специфики проблемы митрополит согласился возглавить православных старообрядцев Австрии и в мае 1846 г. отбыл из Турции. 11 июля он был представлен императору и получил согласие на открытие новой митрополии. 28 октября 1846 г. учреждение Белокрыницкой церкви состоялось. А в 1847 г. он рукоположил первых епископов: Кирилла Майносского (в миру – дьяк Киприан Тимофеев), как своего заместителя, и Аркадия Славского. Это обеспокоило Николая I, императора России, и он потребовал от правительства Турции, Константинопольского Патриарха и императора Австрии закрыть Белокрыницкий монастырь, лишить владыку Амвросия права священнодействия и отозвать его в Турцию. В декабре 1847 г. митрополит был вызван в Вену, где ему предложили отбыть в ссылку, в г. Цилли (Штирия), либо вернуться к Патриарху в Турцию. Выбрав ссылку, Амвросий пробыл в ней до самой смерти (30 октября 1863 г.).

Николай I совсем не зря беспокоился: российские беглопоповцы разных толков стали массово переходить в состав белокрыницкого согласия. То, чего не могли достичь у себя в России, они создали за пределами своего государства: впервые старообрядцы обрели собственную трехчинную церковь.^{vii}

В 1849 г. в Белой Кринице на соборе епископов был избран и рукоположен митрополит – заместитель

Кирилл, что было необходимо для дальнейшего развития церкви. Тогда же впервые был рукоположен для России епископ Симбирский Софроний. Однако он доехал только до Москвы, остановившись на знаменитом Рогожском кладбище, признанном центре всей поповщины (беглопоповщины) России. В 1852 г. для европейской части России была образована Владимирская епархия во главе с Антонием I (Андреем Иларионовичем Шутовым). К сожалению, между двумя епископами возник конфликт из-за Москвы.

В 1861-1863 гг. митрополит Кирилл был вынужден прислать в Москву Браиловского епископа-наместника Онуфрия Парусова.

Наместник поддержал было Антония I Шутова, но конфликт был усугублен появившимся «Окружным посланием», автором которого явился Иларион Георгиевич (Егорович) Кабанов. Обладавший обширными познаниями, глубоким аналитическим умом и имевший возможности для сравнений, писатель «Ксенос» (так он себя сам называл) пришел к аргументированному выводу о равночестности восьмиконечного и четырехконечного крестов, о равнозначности имени Иисус с принятой у староверов формой – Исус, о благодатности священства как русской и греческой церкви, так и у принявших его у них через митрополита Амвросия старообрядцев. «Окружное послание» было в 1862 г. поддержано Антонием I и некоторыми епископами.

Это вызвало бурю среди большей части верующих, и на стороне противников «Окружного послания» – противоокружников – оказался Софроний. Прибывший немедленно в Россию митрополит Кирилл склонился в пользу «противоокружников», отстранил епископов Онуфрия и Антония, и провел выборы архиепископа Московского. 24 февраля 1863 г. архиепископом был избран Антоний I Шутов. Возмущенный столь сильной поддержкой опального епископа, митрополит сам на себя возложил обязанности Московского иерарха. Вмешательство во внутренние дела Российской империи вызвали сильную реакцию правительства. Митрополит был выслан. Его заместил «противоокружник» Антоний II Гуслицкий.

Сам Кирилл ездил в Цили к митрополиту Амвросию за советом в отношении «Окружного послания». Владыка поддержал «окружников» и осудил противников. Но Кирилл еще долгое время не мог смириться, хотя потом и сам стал поддерживать «окружников». И лишь 8 июля 1870 г. Антоний I был возвращен в Москву победителем.

Жизнь «Ксеноса», автора раздора в белокриницкой (австрийской) иерархии, более или менее известна.^{viii} Любопытный документ был обнаружен в фондах ГААРК, посвященных Корсунскому единоверческому монастырю в Таврической губернии под №23, согласно реестру входящих:

«О сыске называющегося монахом Елисеем, в беличестве Егором Кабановым, с описанием примет.

№118 января 11 дня 1801 г.

Из Перекопского Нижнего Земского Суда старообрядческому Корсунскому монастырю.

Повестка.

По сходству указа из Новороссийского Губернского Правления последовавшего сей нижний Земский суд оному монастырю оповещает с тем дабы он учинил выpravку не имеет ли в том монастыре пребывания взятая было под караул в Александрии называющіго себе монахом Елисей, который прежде именовался Егором Кабановым, Могилевской губернии, Белецкого уезда деревни Городней графа Румянцова крестьянином, росту в оне 2сж 6 вершков лицом рябоват смугл, глаза карые, волосы на голове черные, а на бороде темнорусые. 40 лет и ежели окажется доставить за караулом в сей суд, буде нет то вы незамедлительно времени уведомить для донесения губернскому правлению. Января 11 дня 1801 г.

Подпись комисара (Левицкого)» (публикуется впервые).^{ix}

Нет сомнения, Егор (Георгий) Кабанов являлся отцом Илариона Егоровича Кабанова. Но этот практически неизвестный штрих еще требует своего исследования и отождествления.

Как бы там ни было, но конфликт стал угасать. А в XX веке и вовсе не осталось противоокружников. Тем не менее, и само «Окружное послание» не всем староверам понравилось, и конфликт среди белокриничан настораживал, и про личность митрополита Амвросия правительство допускало разные слухи^x. Такая ситуация отпугнула часть беглопоповцев от объединения с новой церковью. Но эта часть единоверцев образовала в 1923 г. Русскую Древлеправославную Церковь (РДЦ).

Таким образом, старообрядцы – беглопоповцы, расселявшиеся по югу Украины в XIX веке, неизбежно были вовлечены в эволюционные процессы поповского течения. Им приходилось делать выбор: остаться в своей согласии и ориентироваться на г. Новозыбков в Стародубье или войти в состав своей истинной православной старообрядческой церкви, каковой они считали белокриницкую (австрийскую) иерархию. Но и приняв белокриницкое согласие, староверы вынуждены были определиться: с кем они – с «окружниками» или «противоокружниками». От того, как решился бы вопрос, кого бы поддержали старообрядческие массы, зависело будущее этой церкви.

Обратимся к документам, хранящимся в фонде Таврического губернского правления. В обобщающих статистических сведениях о старообрядцах по Таврической губернии, по состоянию на 1 января 1912 г., сообщается, что их «всего по губернии: 3 586 человек»^{xi}. Из них старообрядцев, не приемлющих священства, или беспоповцев поморского толка – 2 619 человек. Остальных, то есть поповцев, – 967 человек. Беглопоповцев из них насчитывалось 254 человека. Тогда число верных белокриницкого согласия составило 713 человек.

К сожалению, в фонде отсутствовали данные о количестве представителей единоверчества. Известно

только то, что их число в 1884 г. составляло 10 469 человек.^{xii} Надо полагать, что общее число старообрядцев Таврической губернии к 1912 г. могло достигать двух-трех десятков тысяч человек. Ведь уже в 1895 г. раскольников в губернии всего насчитывалось 32 982 человека.^{xiii} Основная их масса сосредоточилась в городах Севастополе и Бердянске, и особенно в материковых уездах губернии: Мелитопольском, Днепровском и Бердянском.

Но нас интересует состояние Белокриницкой иерархии в губернии. Из 713 верных примерно половина – 338 человек относилась к «окружникам». Их противники, «противоокружники», представляли собой большую часть – 375 человек. Последние в основном проживали в Мелитопольском уезде:^{xiv}

- с. Балки – 27,
- с. Днепровка – 4,
- с. Б. Знаменка – 109,
- с. Каменка – 14,
- с. Водяное – 10,
- с. В. Рогачик – 37,
- с. Карайдубино – 2,
- с. Ушкалка – 1,
- с. Н. Рогачик – 27,
- с. Б. Лепатиха – 58,
- с. М. Лепатиха – 36,
- с. Екатериновка – 1,
- с. Зеленое – 13.

Все они входили в одну Большезнаменскую общину, зарегистрированную 28.01.1908 г. (в порядке закона от 17 октября 1906 г.). В с. Большая Знаменка имелся также собственный храм с настоятелем. Еще один молитвенный дом был в с. Водяное.

Были и такие противоокружники, которые не состояли членами Большезнаменской общины:

- с. Б.Белозерка (Мелитопольский уезд) – 3,
- с. Петро-Павловка (Бердянский уезд) – 13.

Окружники большей частью проживали в Крыму (268 человек), хотя и в материковых уездах располагались небольшие общины:

- г. Симферополь – 40,
- с. Мама Русская (Феодосийский уезд) – 228,
- г. Орехов (Бердянский уезд) – 7,
- г. Мелитополь – 9,
- с. Михайловка (Мелитопольский уезд) – 12,
- с. Горностаевка (Днепровский уезд) – 22,
- с. Константиновка (-//-) – 10,
- с. Каиры (-//-) – 10.

Здесь уже указано, что белокриничане с. Мамы Русской имеют свою начальную школу для детей. Но нет упоминания о своей часовне. Это на л.л. 69-70 дела №11779. Далее следует рапорт №128 от 16 февраля 1913 г. Феодосийского уезда исправника: «Предписание от 1 февраля сего года за №955 вместе с дополнительными статистическими сведениями о старообрядцах по вверенному мне уезду при сем в Губернское Правление имеют честь представить».^{xv}

Статистические сведения о старообрядцах по Феодосийскому уезду, как видно из л. 125, он дает по состоянию на 1 января 1912 г. Из его ведомости следует: «По Австрийскому толку подразделений нет. Старообрядцы деревни Мамы Русской и Казантипа принадлежат к окружникам Белокриницкой иерархии. Общее число в д. Мама относится к Староминской (Сарайминской – А.Б.) волости, имеется один молитвенный дом и одна церковно-приходская школа» для детей старообрядцев^{xvi}.

В ответ на неоднократные требования об уточнении принадлежности старообрядцев, исходившие от директора Департамента Духовных Дел Министерства Внутренних Дел, Евгения Васильевича Менкина, камергера, а затем егермейстера Высочайшего Двора, Таврическое губернское правление вынуждено было давить на нижние чины. И вот результат: 9 окружников г. Мелитополя считаются принадлежащими к Большезнаменской общине противоокружников (!). В с. Каменка есть свой молитвенный дом. 3 человека с. Большая Белозерка тоже входят в общину, но иную Браиловскую Сердарской волости Бердянского уезда.^{xvii}

Что же касается окружников, то из 12 человек с. Михайловка – один относится к Калачинской общине, 4 – к Нагавской станичной общине, и 7 – к Ермаковской общине, все – Области Войска Донского.^{xviii} Вновь упомянуты и симферопольцы. Из рапорта симферопольского полицмейстера от 15 февраля 1913 г.: «С представлением настоящего поручения и статистических сведений о старообрядцах за 1911 г., показанных в ведомости старообрядцы, проживавшие в 1911 г. в г. Симферополе, принадлежали к окружникам». И далее: «Статистические сведения о старообрядцах по г. Симферополю. К 1-му января 1912 ... – 40 душ»^{xix}.

Единственными белокриничанами, не объединенными в какую-либо общину, оказались 13 противо-

окружников с. Петро-Павловки Бердянского уезда.

Таким образом, поповское течение в Таврической губернии имело внушительный перевес в сравнении с беспоповским. Ведущую позицию занимало единоверческое согласие, им уступали поморцы г. Бердянска. На третьем месте по численности (713 человек) находилась Белокриницкая иерархия. Наименьшей группой оказались беглопоповцы Дьяконовского и Лужковского согласий (254 человека).^{xx}

Противоокружники Мелитопольского уезда были объединены в Большезнаменскую общину в составе 359 человек. В волостном селе Большая Знаменка имелся храм и был свой настоятель. Молитвенные дома имелись в с. Каменка и в с. Водяное. Членами этой общины были также 9 окружников из г. Мелитополя.

Наибольшая община окружников (228 человек) находилась в д. Мама Русская Сарайминской волости Феодосийского уезда в Крыму, в 17 км от г. Керчи. Община имела свой молитвенный дом и свою церковно-приходскую (или начальную) школу. О ее распространении говорит проживание трех ее членов в д. Казантип Петровской волости того же уезда. Другая крупная община окружников (40 человек) была также в Крыму – в г. Симферополе. Оставшиеся жили в трех материковых уездах Таврической губернии. Среди окружников велико число городских жителей (56 человек).

Членство некоторых окружников в общинах Области Войска Донского (с. Михайловка Мелитопольского уезда) дает основания предполагать нахождение таврических общин в составе Донской епархии Белокриницко-Австрийской митрополии. Противоокружники имели свое синодальное управление, подчинявшееся, в свою очередь, тому же белокриницкому митрополиту.

Завершая исследование по истории Русской Православной Старообрядческой Церкви, нельзя было не поинтересоваться судьбой ее общин. Нам удалось встретиться с представителями Симферопольской и Керченской (в Маме Русской) общин^{xxi}.

В XX в. прекратила свое существование Симферопольская Старообрядческая община. Та община, которая ныне известна, была вновь образована в 1990-1991 году усилиями Людмилы Петровны Каранинской. Происходя из семьи поволжских старообрядцев (Ртищевский район Саратовской области), она волей случая оказалась в Крыму, в г. Симферополе. Тяжелая болезнь и счастливое излечение обусловили ее возвращение в лоно РПСЦ. Нуждаясь в сообществе верующих, Людмила Петровна провела интенсивный поиск белокриничан в г. Симферополе и потерпела фиаско: таковых в 1980-х годах не оказалось. Не встречала верных она здесь и ранее, в 1970-х гг. То есть, следов дореволюционной Симферопольской общины, насчитывавшей 40 человек в 1911 г., обнаружено не было. По всей видимости, община прекратила свое существование в 1920-1930-е гг.

Тогда Каранинская с помощью друзей, неоднократно используя средства массовой информации (газеты «Крымская правда» и «Крымская неделя»), собрала «десятку» старообрядцев после 6-летних усилий. Еще полтора года, с мая 1990 г. по октябрь 1991 г., ей понадобилось для регистрации новой Симферопольской общины РПСЦ в честь «Казанской иконы Божьей Матери». Община находится в составе епископии Киевской и всея Украины, возглавляемой Савватием, епископом РПСЦ.

Распад дореволюционной Симферопольской общины, браки с лицами, не являющимися старообрядцами и даже православными, повторные браки, снижение уровня внутренней дисциплины, исчезновение членов общины, – все это указывает на сильнейший разрыв конфессиональной группы, потерю самоидентификации, изменение установок и, как следствие, ассимиляцию в состав окружающего общества. Так, один из сыновей ведущей старообрядческой семьи перешел в баптизм, а некоторые и вовсе охладевают к вере и более не появляются на службах. Положение усугубляется отсутствием специализированного помещения – моленной или храма – и агрессивностью обездуховленных прагматиков-материалистов, совершивших кражу старинных икон и книг ради корысти. Увеличение общины происходило в начале 1990-х гг., на волне возрождающейся религиозности народа и проявившейся самоидентификации части русского населения в Крыму. Однако на сегодня наблюдается спад и, соответственно, уменьшение самой общины.

Аналогичные процессы, как выяснилось, наблюдаются и в старинной Керченской общине села Мама Русская (ныне с. Курортное). Основана она была около 1847 г. семью старообрядцами-беглопоповцами, работавшими на рыбном заводе старовера Типакова.^{xxii} Со слов Лаврентия Типакова, его прадед Типаков с другим старовером Кабановым, вместе со своими семьями, бежали в Крым из-под Астрахани, спасаясь от преследований (?). Здесь они и основали новое село^{xxiii}. Менее драматично историю появления села описала А.Г. Овчинникова, правящая ныне службу в местном старообрядческом храме: «Деревню Маму Русскую основала семья Московских, которые не были старообрядцами». Но «затем здесь поселилось несколько старообрядческих семей: Грачевы, Типаковы, Овчинниковы, Арефьевы, Кабановы. Это были поволжские рыбаки из-под Нижнего Новгорода, кроме Овчинниковых (они из Черниговской губернии). К.Г. Полякова, старейший член общины, дала свою версию рождения деревни, рассказав, что ее прадед Иван Арефьев с братом Герасимом были рыбаками на осетровых. Узнав про обилие рыбы на берегу Азовского моря, они добрались сюда и «увидели, что рыба сама лезла на берег. У них была лодка. Они сообщили своим землякам в Астрахани про обилие рыбы» Тогда сюда «приехали Типаковы, тоже с лодкой. Затем Кабановы, позже Апостоловы и другие».

Вероятнее всего, основание с. Мамы Русской связано с расселением старообрядческого русского населения России. Представители-посыльные искали места, соответствовавшие характерным промыслам староверов при относительной удаленности от местных властей. Так, рыбаки-беглопоповцы Поволжья, услы-

хав о богатых рыбой берегах Азовского моря и, убедившись в верности сообщения, пригласили своих земляков-одноверцев (скорее всего дьяконовского согласия). Позднее общинники с. Мамы Русской вступили в состав Белокриницкой митрополии, рассматривая ее своей старообрядческой церковью. Они были окружниками, придерживаясь более мягкой и менее конфликтной позиции в отношениях с местными (православными) властями.

Старинный храм был построен из камня в мае 1913 г. Об этом свидетельствует дата, выложенная камнем на фронте. Однако из вышеуказанного дела следует, что до него здесь уже был, возможно деревянный, молитвенный дом. Кое-что проясняют документы из фонда Керченского благочинного округа. В письме благочинного в Таврическую Духовную Консисторию от 23 сентября 1884 г., в частности, сказано: «раскольники имеют в Маме свою молельню, при ней уставщика, крестьянина Черниговской губернии Власа Дионисьева Никитина, а по временам, как говорят, наезжает сюда из Одессы и их священник...»^{xxiv}. В заявлении унтер-офицера Ильина от 8 августа 1884 г. есть такое упоминание: «В этой же самой деревне проживает Николай Иванов Типаков и брат его Егор, ...построили молельню...»^{xxv}. Это значит, что в начале 1880-х уже существовала молельня, построенная ранее усилиями семьи Типаковых. Община приглашала к себе уставщиков из Стародубья (Черниговская губерния), а сам приход относился к Одесской епархии, откуда и приезжал священник-старообрядец.

Выстроенный каменный храм дошел до наших дней. После революции Советская власть закрыла церковь, а в здании был устроен клуб. В годы Великой Отечественной войны немцы использовали помещение под свою конюшню, а румыны переосвятили и открыли здесь православную церковь. Она была вновь закрыта Советской властью, но затем возвращена местной старообрядческой общине. Община и церковь именуется «Во имя Рождества Пресвятой Богородицы».

Службу правили, видимо, сначала приезжие дьяки (уставщики), а затем и местный сьчанин Алексей Акимович (или Климович) Дьяков, доживший до 1990-х годов. Приезжего священника заменил тоже свой – Курочкин (известна только фамилия). Но с приходом Советской власти отправление службы было запрещено. Лишь после Отечественной войны, по возвращении храма общине, сюда приезжали священники: о. Константин из Днепропетровска (1950-1960-е гг.), о. Савелий из Донецка (1990-1993 гг.), о. Михаил из Кисловодска (1994-1995 гг.) и о. Илия из Одессы (1996-1997 гг.). Сегодня Керченский приход, как и Симферопольский, входит в состав епископии Киевской и всея Украины РПЦ.

Община, спаянная едиными убеждениями, единой работой (рыбный промысел) на одном же предприятии, единым происхождением (русские из Поволжья), единой исторической судьбой и едином же местом проживания, – претерпела весьма сильное агрессивное влияние: сначала православных властей, а затем и Советской власти. Только экстремальные обстоятельства 1920-1930-х гг. привели к распаду общины. Но в послевоенное время она вновь собралась и существует донныне. В начале 1990-х она пережила общий подъем религиозности, но уже сейчас в ней остались люди в основном преклонного возраста, около 30 человек. Надежда на будущее имеется, но довольно слабая. Дети в церковь не ходят. Здесь те же процессы, что и в Симферопольской общине: снижение уровня внутренней дисциплины, браки с лицами, не являющимися старообрядцами и даже православными, повторные браки, появление пьянства, уменьшение количества членов при возрастании общего числа жителей, неучастие детей и молодежи в религиозной жизни общины, – все это также указывает на сильнейший размыв и этой конфессиональной группы, потерю самоидентификации, изменение установок и, как следствие, ассимиляцию в состав окружающего общества. Кстати, и здесь произошла кража 23 икон из храма.

Интересен быт старообрядцев. Особенности религии наложили свой отпечаток на их жизнь. Обязательное соблюдение обрядов, присутствие на службах, запрет табакокурения, питья алкогольных напитков, сквернословия, суеверия. Бороды не брили под страхом опасных последствий. Если старообрядец умирал выпившим, то его было запрещено вносить в храм. Всякого рода проступки строго осуждались.

Выезд за пределы общины не поощрялся. Браки предполагались только с единоверцами или с теми, кто принимал старообрядчество. И обязательно с венчанием. Детей крестили «правильно», с троекратным погружением. Общение с посторонними было крайне затруднено. Не рекомендовалось пользоваться одной посудой с нечленами общины, требовались очистительные молитвы.

Занятие рыбным промыслом давало достаток, возможность приобретения необходимых вещей и пищи. Вода в колодцах была соленая, поэтому для питья – привозная. Разведение садов и огородов было не принято, хотя большинство культур при поливе здесь хорошо растет.

Сейчас в деревне много пришлых, а сами старообрядцы, особенно молодежь, большей частью выехали в г. Керчь и в другие города бывшего Советского Союза. Часто вступают в смешанные браки. Но все еще пытаются сохранить некоторые традиции: привозят детей на крещение, венчание в старом храме, носят крестики, иногда приходят на службу в церковь помянуть предков, читают молитвы.

Таким образом, со времени возникновения в XVII веке, старообрядчество прошло долгий эволюционный путь. Расслоившись на два течения: беспоповцев и поповцев (беглопоповцев), оно проявило тенденцию к образованию своей церкви. На сегодняшний день существуют: Древлеправославная Поморская Церковь, Русская Древлеправославная Церковь и Русская Православная Старообрядческая Церковь (РПСЦ). Все три церкви представлены и на территории Украины.

РПСЦ, образовавшись в 1846 г., в короткое время включила в себя более двух третей всех беглопопов-

цев и большую часть единоверцев. Три четверти беглопоповцев Таврической губернии в XIX – начале XX века вошли в состав Белокриницкой митрополии. Как и прочие старообрядцы, это были представители русского населения губернии.

Раздор, произошедший вследствие становления церкви, проник и на территорию Таврической губернии, причем здесь белокриничане разделились на более или менее равные половины. Однако позже противники исчезли, уйдя в другие течения или в состав окружников.

В самой губернии наибольшее число белокриничан находилось в Мелитопольском уезде (380 из 713 человек). Большинство окружников проживало в Крыму – это общины в Симферополе (40 человек) и в с. Мама Русская (228 человек) под г. Керчью. Старообрядцы имели 2 храма с настоятелями и уставщиками и 2 молитвенных дома. В с. Мама Русская имелась и своя церковно-приходская школа.

В результате разного рода экстремальных событий XX века многие общины прекратили свое существование. Единственная община, сохранившаяся в Крыму до наших дней, находится в с. Мама Русская. Не так давно в г. Симферополе вновь появилась община РПСЦ. Их сравнение позволило выявить некоторые тенденции в жизни общин.

Старообрядческие общины имели определенную стабильность существования и своего развития, так как они в большой степени представляли собою группы «замкнутого» типа, имевшие единое вероучение, включающее специфические эсхатологию и антихристологию, объединенные общими условиями труда, жившие обособленно от других. Эти группы цементировало сильнейшее давление государства и официальной церкви.

В советское время эти группы были «разомкнуты», стали доступны обществу и его влиянию на каждого члена общины. Они были включены в советское хозяйство, при этом изменились условия труда. Свою лепту внесли всеобщее образование, включающее принципы атеизма, телевидение, радио и периодическая печать. Запреты на деятельность священников и уставщиков, на проведение традиционных обрядов, преследования наиболее активных, агитационные атеистические мероприятия, – все это способствовало уменьшению самих общин и отходу многих верующих. Часть последних покидали и прежнее место жительства, разъезжаясь по городам Крыма и Советского Союза. Многие вступали в «смешанные» и повторные браки, что отразило резкое изменение внутренних установок и самоидентификации.

Однако, несмотря на кажущийся стремительный упадок старообрядчества, общины продолжают существовать, хотя и в сильно сокращенном виде. При этом произошло повторное рождение Симферопольской общины. «Размыв» убеждений произошел, и старообрядцы стали более толерантны в отношениях с окружающими. Но жива еще тяга к традициям предков среди людей пожилого и среднего возраста. Не забывает о них и молодежь. Этому способствует демократичность общества, в котором они живут, сознание единого происхождения (русские) и соответствующая самоидентификация, как принадлежность к некоей, отличающейся от других, группе, религиозное воспитание в своих семьях. Другими словами, старообрядческие общины Симферополя и с. Курортное (с. Мама Русская) имеют возможность дальнейшего существования и даже развития, если они станут более активны, будут иметь свои храмы и священников или хотя бы уставщиков, и привлекут православных к себе на службы.

ⁱ Миловидов В.Ф. Современное старообрядчество. – М.: Мысль, 1979. – С.40,120; Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковнослужителя. – СПб (1913). – Репринт Изд. Отдел Московского Патриархата. – 1993. – Т. II. – С.1649.

ⁱⁱ Беглопоповцы. Беспоповцы. Поповщина // Полный православный богословский энциклопедический словарь (ППБЭС). – СПб: Изд. П.П. Сойкина (1913). – Репринт. – М. – 1992.

ⁱⁱⁱ История старообрядческой церкви. Краткий очерк. – М.: Церковь, 1991. – С.25-26.

^{iv} Древлеправославная Поморская церковь // Родина. – 1990. – №9. – С.15; Бельский А.В. Старообрядцы и архиепархия юга Украины в XVIII – XX веках // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: Межвузовский Центр «Крым». – 1997. – №2. – С.116; Булгаков С.В. Указ. соч. – С.1643.

^v Миловидов В.Ф. Указ. соч. – С.39-40, 120, 123.

^{vi} История старообрядческой церкви. – С.28-35.; Белокриницкая иерархия // ППБЭС. – С.422; Булгаков С.В. Указ. соч. – С.1649.

^{vii} Булгаков С.В. Указ. соч. – С.1649.; История старообрядческой церкви. – С.36.

^{viii} История старообрядческой церкви. – Указ. соч. – С.36; Белокриницкая иерархия // ППБЭС. – С.424-425.

^{ix} ГААРК. Ф.135 (Симферопольское Духовное Правление), Оп.1., Д.1. Дело об учете поступивших в монастырь монахов за пропуск, об отводе земель и лесных участков для монастырей. 3.05.1793-21.08.1816. Корсунский монастырь.. л.41.

^x История старообрядческой церкви. Указ. соч. – С.34-35.

^{xi} ГААРК. Ф.27. (Таврическое Губернское Правление). Оп.1. Д.11779. Наряд Таврического Губернского Правления по письму Директора Департамента Духовных дел о предоставлении сведений о старообрядцах и сектах (6 июля – 16 мая 1913). Лл.68-72, 152-152^б об.

^{xii} Гермоген, епископ Псковский и Порховский, бывший Таврический и Симферопольский. Таврическая епархия. – Псков. 1887. – С.413.

^{xiii} Катунин Ю.А. Из истории христианства в Крыму: Таврическая епархия (вторая половина XIX – начало XX века). – Симферополь: Таврия, 1995. – С.49.

^{xiv} ЦГААРК, Ф.27., Оп.1., Д.11779., лл.68-72.

^{xv} Там же. – лл.123.

^{xvi} Там же. – лл.125.

^{xvii} Там же. – лл.148 об -148^б.

^{xviii} Там же. – лл. 148 об-148^б.

^{xix} Там же. – лл.133-135.

^{xx} Там же. – л.72 об.

^{xxi} Лаборатория по исследованию этно-конфессиональных проблем в Крыму КНЦ НАН Украины. Полевая тетрадь №№1 и 2. Эт-

нографическая экспедиция в старообрядческие общины Крыма.

^{xxii} Монсеенкова Л.С. Старообрядцы в Таврической губернии в конце XVIII – начале XX в. // МАИЭТ. – Симферополь. – 1996. – Вып.5. – С.207.

^{xxiii} Лаптев Ю. Старообрядці в Криму // Кримська світлиця. – 1993. – №42. – 23.10. – С.3.

^{xxiv} ГААРК, Ф.606 (Благочинный церковей Керчь-Еникальского округа), Оп.1, Д.97. О раскольниках. За годы 1884, 1885, 1887, лл.3, 3об.

^{xxv} Там же. – л.1.